

УДК 94 (470.4/5)“16/19”

Н. П. Лигенко

История купеческой династии Пешехоновых — крупных предпринимателей кожевенно-сапожной отрасли промышленности в Камско-Вятском регионе (XVII—XX вв.)

История жизнедеятельности сарапульских купцов-старообрядцев Пешехоновых являет классический пример формирования традиционной купеческой династии в провинции, когда складывание и внедрение капитала в торгово-промышленное производство занимало около 150 лет. Данная категория купечества своими корнями уходит, как правило, в крестьянство конца XVIII в. с переходом в мещанство, а затем, в первой половине XIX в., — в купечество. Первоначальное накопление капитала происходило на скупке-продаже зерна и внеземледельческих занятиях, в нашем случае извозе и ремесле. Чаще всего вкладывание накопленных средств в промышленное производство наблюдалось в первой половине XIX в., которое в последующем проходило классический путь развития: ремесло — мелкотоварное заведение — мануфактура — фабрика. Успешность династии определялась формированием торгового дома, в нашем случае переросшего в акционерное общество. В судьбе династии Пешехоновых решающую роль в сохранении и процветании дела сыграл гендерный фактор, наличие сильных характером, умных, талантливых женщин. Использование широкого круга источников, наличие идентичных исследований предпринимательских династий Прикамья позволяет на примере династии Пешехоновых довести выводы, касающиеся традиционного купечества, до обобщения.

Ключевые слова: предпринимательство, купцы, родословная Пешехоновых, Камско-Вятский регион, кожевенно-обувное производство, акционерное общество, факторы успешности.

История предпринимательства — одна из существеннейших тем отечественной историографии, без исследования которой не может быть полно представлена картина жизни российского общества. Основное ядро российских предпринимателей, особенно на периферии, составляло купеческое сословие. Для создания цельной, приближенной к исторической действительности многомерной характеристики российского предпринимательства необходимо всесторонне изучить его жизнедеятельность, охватив всю российскую провинцию, выявить династии, представлявшие лицо буржуазии, персонифицировать их, рассмотреть как развивающееся явление, проходящее отдельные этапы, различающиеся не только характером и масштабом предпринимательства, но и своими ценностными ориентациями.

Проблемы истории предпринимательства, в том числе и купечества, начиная с 90-х гг. XX в. стали актуальными и даже приоритетными, что было связано с принципиальным изменением социально-экономической и политической конъюнктуры в стране. Накопление источниковой базы, степень разработанности отдельных сюжетов позволили концептуально выстроить историю предпринимательства с учетом региональных особенностей. В рамках одного из новых направлений антропологических методик (персонификация исторического процесса) в 1993 г. была основана серия «Деловая Россия: история в лицах», представленная отдельными изданиями, посвященными деятельности фабрикантов, в том числе и купцов российской провинции. Следует особо отметить, что на современном этапе история предпринимательских династий рассматривается многогранно, в контексте модернизационных процессов страны, с учетом региональных особенностей.

Совместными усилиями ведущих ученых страны были созданы работы по истории российского предпринимательства обобщающего характера [15; 32; 77]. В книге второй «История предпринимательства в России» авторским коллективом в составе таких из-

© Лигенко Н. П., 2017

вестных историков, как В. И. Бовыкин, М. Л. Гавлин, И. В. Поткина, С. М. Калмыков, М. К. Шацилло, Г. Н. Ульянова и др., были раскрыты основные вопросы предпринимательской деятельности в пореформенной России: правовая база, организационные формы, сословные и профессиональные организации деловых кругов, их отношение с властью и рабочим классом, филантропическая и меценатская деятельность, духовный облик [15].

В монографических работах А. Н. Боханова, Б. В. Ананьича, В. А. Нардовой затрагиваются важные аспекты истории предпринимательства. Особую ценность в постановке вопроса, касающегося эволюции «купеческого слоя буржуазии», представляют выводы А. Н. Боханова о том, что с конца XIX в. развитие количественных и качественных показателей российского купечества шло по нисходящей линии, сословные границы размывались, купеческое звание превращалось лишь в атрибут предпринимательской традиции, а само купечество — в сословие-призрак [4, с. 48]. Б. В. Ананьич отмечает большую роль купцов в развитии торгово-промышленной сферы, кредитной системы, формировании этических норм предпринимательской культуры, привнесенных старообрядческими традициями [1, с. 12, 131]. В. А. Нардова на основе огромного массива фактического материала, охватывающего почти все регионы России, выявила контрастность процессов общественно-экономического развития регионов, особенно удаленных от центра, где роль купечества оставалась весьма значимой [22, с. 35, 136]. Авторский коллектив ведущих российских историков посвятил свою работу еще одной важной проблеме — религиозно-национальному фактору в развитии российского предпринимательства в XIX — начале XX в. [77]. В плане нашего исследования важно обращение В. В. Керова к старообрядческой конфессии, которая играла особую, «важную роль в формировании и развитии российской промышленности и торговли» [77, с. 40].

На данном этапе активно, многоаспектно разрабатывается история купечества, а также предпринимательских династий Камско-Вятского региона. Региональные историографические обзоры, включающие три периода: дореволюционный, советский и постсоветский, представлены в исследованиях ведущих региональных историков: Н. П. Баяндиной, В. В. Ермакова, И. В. Есиевой, Н. П. Лигенко, И. В. Масловой, М. С. Судовикова [2; 11; 12; 17—20; 41; 42].

В данном случае отметим, что серьезное изучение торгово-промышленной деятельности предпринимательских династий в региональной историографии началось с исследования П. В. Волобуева и И. Ф. Гиндина истории развития концерна «Иван Стахеев и К^о» во главе с елабужским купцом И. И. Стахеевым [5]. Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии, история купеческой династии Стахеевых за 150 лет ее существования стали объектом серьезного, самостоятельного изучения елабужского исследователя И. В. Масловой [18—20]. Купеческая династия Ушковых (первая половина XIX в. — 1918 г.) нашла полное освещение в монографии И. В. Есиевой [12]. Глубокое исследование вятского купечества, в том числе и отдельных традиционных купеческих династий (Машковцевых, Кардаковых, Булычевых, Клабуковых, Тырышкиных, Коробовых, Громозовых, Ушковых), находим в работах кировского историка М. С. Судовикова [41; 42]. Отдельные штрихи о промышленно-торговой деятельности купеческой династии Пешехоновых даются в работах обобщающего характера [14, с. 328, 339; 16, с. 23, 27; 33, с. 19].

Родословная династии Пешехоновых подверглась тщательному исследованию прямым ее потомком доктором технических наук В. И. Шуваловым. Сделав запросы во многие архивы страны, он сосредоточил значительный комплекс источниковой базы по родословию в личном архиве, результатом неустанных поисков явилась книга популярного

характера «История одной ижевской семьи», связанной с ветвью Вишняковы — Пешехоновы [78]. В поле нашего зрения находится исследование эволюционного процесса предпринимательской деятельности сарапульской ветви старообрядцев Пешехоновых, достигших больших успехов в кожевенно-обувной отрасли и ярко отразивших гендерный статус.

В региональной историографии активизация в изучении предпринимательских династий проявилась в создании учеными и краеведами исследовательских центров по изучению купечества города или отдельной династии: «Елабужский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник и фонд имени Стахеевых», Елабужский институт КФУ, периодически проводящий международные Стахеевские чтения, исследовательское общество «Нижняя Кама» в составе ученых и краеведов Набережных Челнов, Нижнекамска, Мензелинска и Менделеевска, менделеевское научное и музейное сообщество, Ушковские чтения и т.д. Определенный вклад в развитие региональной историографии по проблеме вносят работы, написанные в жанре документально-исторического повествования, чаще всего персонификации истории купеческого сословия в контексте генеалогического повествования (Л. Н. Федорченко-Шемякина, К. В. Польских, В. И. Шувалов, А. А. Потапов и др.) [27—31; 49; 78].

Неоспоримо серьезную роль в развитии региональной историографии по проблеме предпринимательства сыграли научные конференции. Нельзя не отметить инициативность исследователей Чувашского государственного института гуманитарных наук и Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, организовавших в Чебоксарах ряд научных региональных и всероссийских конференций по истории предпринимательства (23—24 июня 1997 г., 5—6 октября 1999 г., 15—16 ноября 2001 г.), где был затронут широкий круг сюжетов о предпринимательстве и рыночных отношениях [21, с. 3—4]. 10—12 июня 2008 г. в Саранске состоялась всероссийская научная конференция, на которой была рассмотрена история провинциального российского предпринимательства в довольно новом для отечественной историографии ракурсе — «жизненная история» [13]. Ученые поставили целью «в свете новых ценностей заново осмыслить прошлое: историю, обычаи, семейные традиции, нормы поведения, мораль, этику». Отмечалось, что «подобное “самоочищение” обогащает социум, позволяет открыть в уже изведенном новые грани» [21, с. 3].

Результаты исследования предпринимательства отдельных регионов, в том числе отдельных традиционных купеческих династий, вносят существенные коррективы в концепцию развития буржуазии в стране. Освещение жизнедеятельности отдельных купеческих династий в Камско-Вятском регионе позволило сделать вывод о том, что в условиях модернизации региональное купечество претерпевает большие изменения: кардинальные — в предпринимательской деятельности, значительные, но не опровергающие традиций — в культуре, образе жизни, внешнем облике и в конечном счете — менталитете. Все процессы, связанные с размыванием сословных признаков, в провинциальных регионах происходили значительно медленнее, и «превращения купечества в призрак» здесь не произошло.

Исследование истории жизнедеятельности родословной Пешехоновых в рамках модернизационного подхода и истории повседневности дает возможность в совокупности пронаблюдать рациональные пути внедрения привозного капитала в экономику Камско-Вятского региона, эволюцию экономических форм частной промышленности, а также важность согласованного совместного ведения дела членами семейства, позитивную гендерную составляющую: высокую, самоотверженную роль женщины как в формировании семейных отношений, так и в предпринимательской сфере.

Сарапульская купеческая династия старообрядцев Пешехоновых относится к традиционному купечеству, вышедшему из крестьянства в конце XVIII в. По семейной легенде родословная старообрядцев Пешехоновых уходит своими корнями в Пошехонье — первоначально центр Пошехонской провинции, позднее — уездный город Ярославской губернии, располагавшийся на левом берегу реки Согожа [3, с. 322—323]. Миграция Пешехоновых в Прикамье проходила в период реализации церковных реформ патриарха Никона (1653—1667 гг.), вызвавших резкий протест, с последовавшим переселением староверов в леса, на окраины Руси, проторенными речными путями по Шехоне, Каме, Волге [78, с. 3]. На Камском речном пути благоприятное впечатление оставляло село Вознесенское (ныне г. Сарапул).

Документальный материал отражает сложный, особый путь становления традиционных купеческих династий. Помимо благоприятных объективных обстоятельств в успешности Дела важную роль играл субъективный фактор: обладание особыми личными качествами, предпринимательским талантом, рациональным подходом к делу, способностью к риску, прозорливостью, толерантностью. Несомненную важность представлял выбор вида деятельности, в которую вкладывался капитал. Пешехоновы безошибочно определили потенциальные возможности развития предпринимательского дела в условиях Камско-Вятского региона, прежде всего Сарапула, учитывая благоприятные природно-географические условия (судоходная река Кама, близлежащий Сибирский тракт) и экономические перспективы: близость крупных Ижевского и Воткинского заводских селений, а также наличие свободной рабочей силы и сырьевой базы при функционировании многоотраслевого, полунатурального крестьянского хозяйства.

Данные «Переписной книги Казанского уезда 1678 г. стольника Матвея Супонева в с. Вознесенском, что на Сарапуле» свидетельствуют о том, что два брата: *Корнилка да Олешка сыновья Семеона*, выбравшие себе как память о своей малой родине фамилию Пешехоновы, приходят в село Вознесенское в 1670-х гг. Впервые фамилия появляется в переписной книге стольника Матвея Супонева за 1678 г., где отмечено, что старший брат — Корнилка обзавелся двумя мальцами — Обакумкой да Ивашкой (3 года), а младший Олешка имел сына — Васька (9 лет) [35, л. 135].

Просматривая делопроизводственную документацию, нельзя не обратить внимание на трансформацию написания самой фамилии: Пошехоновы, Пешехоновы, Пишахоновы. Вариант «Пешехоновы» был записан в Писцовой книге за 1678 г., в переписной — за 1710 г. и во всех сказках начиная с 1722 г. [78, с. 13]. Однако в материалах объединенного архивного фонда Вознесенского собора г. Сарапула от 23 января 1822 г., при подтверждении подписи жениха Егора Федорова Пешехонова, желающего «посягнуть в супружество», его родным братом засвидетельствовано как «Пешахонов», а двоюродными братьями как «Пишахонов» и «Пашахонов» [53, л. 205 об.]. Отмечается, что все братья — мещане, знают грамоту и умеют подписываться. Завершая оформление документации, причетник Василий Варасов обозначил всех под фамилией «Пешехоновы». Следуя устной истории, Пешехоновы считают, что судьбоносную роль в жизни династии носил Вознесенский собор, поскольку основные церковные таинства семейства, зафиксированные актовыми записями метрических книг, совершались под его сводами [78, с. 3].

В 1705 г. произошло большое несчастье — в дворцовом селе Вознесенском случился пожар, в огне погибли Корнилка с Олешкой и их сыновья Обакумка с Васьком, в живых остался только младший сын старшего брата — *Ивашка Корнилов* со своей семьей. Его старший сын *Иван Ивашкин* (р. 1702) продолжил знаменитую династию Пешехоновых, о чем свидетельствуют «Материалы 1-й ревизии 1722—1727 г.г. дворцового села Сарапул» [35, л. 2, 7 об.; 39, л. 3 об. — 6 об.].

За 150-летнюю историю проживания на сарапульской земле шесть поколений Пешехоновых прошли классический путь становления купеческой династии: сначала крестьяне, занятые хлеборобством, затем мещане — ремеслом, торговлей, наконец, купцы — сконцентрировавшие свои силы на кожевенно-обувном производстве. Данная отрасль промышленности станет основным делом следующих поколений династии.

Первые поколения Пешехоновых, проживавших в Сарапуле, относились к дворцовым крестьянам, платившим в казну денежную подать [38, л. 1, 3—3 об.]. Согласно духовным росписям Вознесенского собора на 1804 г., Пешехоновы состояли в разряде удельных крестьян [52, л. 21 об. — 22]. В начале XIX в. три брата — *Андрей, Матфей* и *Федор Федоровы Пешехоновы* — перешли в мещанское сословие. Первым купцом в династии Пешехоновых стал старший из братьев — Андрей. 18 августа 1832 г., в возрасте 65 лет, его жизнь трагически оборвалась — Андрей Федоров при неизвестных обстоятельствах утонул [54, л. 119].

Средний брат *Матфей Федоров Пешехонов* (р. 1777) не смог удержаться в купеческом сословии. Жизнь складывалась неудачно: он был вынужден жениться дважды. С первой женой Ленковой Матреной Кузьмовной (р. 1776) прожили 15 лет, родилось шесть сыновей [55, л. 2, 93, 135]. Однако обретенное благополучие внезапно прервалось — жена скончалась, оставив на мужа малолетних детей, старшему сыну Даниилу было всего лишь 13 лет. Матфей Федоров поспешил ввести в дом вторую жену, вдову Вассу Степанову Зылеву (р. 1790), в девичестве Гаревских [55, л. 177 об.; 60, л. 84]. Их бракосочетание состоялось 10 сентября 1813 г. [55, л. 132 об.]. В семье появились на свет две дочери [51, л. 177 об.; 56, л. 84]. Отец семейства Матфей Федоров скончался 16 сентября 1846 г. в возрасте 79 лет [57, л. 137 об. — 138].

К предпринимательской деятельности особые способности проявил старший сын Матвея — *Даниил*, продолжая дело отца, в 1840 г. оформил гильдейское свидетельство. Следует отметить, что в анкетах за 1914 г., заполненных женой Федора Гаврилова (внука Даниила) — Марией Васильевой, год основания фабрики обозначен как «1832», что свидетельствует о том, что первое кожевенное предприятие было заложено Даниилом Пешехоновым в первой половине XIX в. Сохранились сведения о женитьбе 18-летнего *Даниила*: 24 января 1819 г. он «бракосочетался в Вознесенском соборе Сарапула с мещанской дочерью Поповой Параскевой Стефановой» [55, л. 297 об.]. В этом браке родилось десять детей. Однако выжило шесть, девочки умирали, не прожив и 2-х месяцев [78, с. 17; 56, л. 50 об., 364 об., 365, 145, 185, 313 об.; 58, л. 123 об., 124, 134 об. — 258; 59, л. 36 об.]. Из четырех девочек, по семейным преданиям «благодаря истовой мольбе матери», в живых осталась только последняя, Ольга [78, с. 17; 56, л. 167, 299 об., 343 об.].

В «Посемейном списке Вятской губернии г. Сарапула о семействах купцов 1 и 2-й гильдии», составленном в 1893 г., записаны уже состоявшиеся семьи 4-х братьев Пешехоновых Даниловых: *Гаврила* (1823—1879), *Ивана* (1831—1892), *Степана* (1833—1892), *Матвея* (р. 1836) [44, № 21, 23, 24].

В ведомостях о фабриках первых пореформенных десятилетий отмечены три кожевенные предприятия, два из них принадлежавшие старшим братьям Даниловым — Гавриле и Ивану, одно — дальнему родственнику, Василию Егорову Пешехонову. Развернуть свое дело в более широких масштабах с большими потенциальными перспективами (вплоть до 1917 г.) удалось семейству Гаврилы, анализ эволюции развития его предпринимательского дела более подробно дан в последней части статьи.

Что касается сведений о родословной, то известно, что средний брат *Иван Данилов* (1831—1892) был женат трижды. Третий раз он женился на Афонасье Ивановне, в семье родилось два сына — Николай (р. 1873) и Алексей (р. 1885) и две дочери — Юлия и

Лидия (выданы замуж) [44, № 23]. По данным указателя фабрик и заводов Европейской России за 1879 г. (издание 1881 г.), составленного П. А. Орловым на основании ведомостей, предоставленных владельцами предприятий, Пешехонов Иван Данилович — купец, владелец кожевенной фабрики, которая производила выделку 17 500 кож на сумму 64 800 руб. при 31 рабочем [43, с. 243]. По данным Вятского губернского статистического комитета о фабриках и заводах за 1881 г., выявленным на основании анкетирования, за год было выработано 20 тыс. штук на 84 875 руб., из них: конских — на 39 тыс. руб., яловых — на 32 500 руб., бараньих — на 6125 руб., козлиных — на 2 тыс. рублей, опойка — на 3 тыс. руб. Непосредственно на заводе работало 26 человек (1 мастер, 25 рабочих, все русские, вольнонаемные), число надомников не зафиксировано. Объемы производства указывали на нарастающие темпы работы предприятия. В данном документе представлена более подробная характеристика «завода»: он располагался в деревянном здании, в состав оборудования входило 40 чанов, 3 колоды, «машин — нет», т.е. производство находилось на уровне мануфактуры. Одна шкура конская приобреталась по 6 рублей 50 копеек, яловая — 6 рублей 50 копеек, баранья — 1 рубль 25 копеек, козлиная — 2 рубля, опойка — 1 рубль 75 копеек. Для выделки кожи необходимые компоненты: зола, известь, ивовая кора, сандал, купорос, деготь, тюлений жир — приобретались на рынках Сарапула и Нижегородской ярмарке. Сырая кожа скупалась в Сарапуле и Петропавловске. В ведомостях отмечено, что «сбыт выработанного товара постоянно производится в г. Сарапуле и на ярмарках Нижегородской, Ирбитской, Бугульминской, Мензелинской, Крестовской. Часть кожи перерабатывается на сапоги и боты, которые сбываются на тех же ярмарках» [6, л. 30]. Таким образом, Иван Данилович начал расширять и усложнять производство, открывая новую линию — пошив обуви.

В ведомостной статистике о фабриках и заводах г. Сарапула за 1885 г. отмечено, что кожевенный завод сарапульского купца Ивана Данилова Пешехонова располагался в деревянном доме, по-прежнему в основе работы предприятия лежал ручной труд (15 рабочих). Оборудование было архаичным: 40 чанов, 4 печи, 3 колоды. Выделывалось за год 7 тыс. шкур, из них: 2 тысячи конских на 12 тыс. руб., яловых — 2 тыс. штук на 12 тыс. рублей, бараньих — 1600 штук на 2 тыс. руб., «козлиных опоек» — 1 тыс. на 1500 руб., общая сумма производств составляла 27 100 руб. Сбыт товара производился в Сарапуле, на ярмарках Нижегородской, Ирбитской, Мензелинской [7, л. 289]. Однако, как свидетельствуют представленные данные, наблюдался спад в развитии производства и более не упоминалась вновь открытая линия по изготовлению обуви.

По данным ведомостей за 1889 г., фабрика Ивана Даниловича за прошедшее четырехлетие сбавила темпы развития. Здесь выработывалось по-прежнему 7 тыс. кож, но уже снизились доход, составив 20 700 руб., и число рабочих — 10 человек. В производстве использовались те же компоненты: зола — 2 тыс. пудов, ивовая кора — 700 тыс. пудов, купорос — 10 пудов, квасцы — 15 пудов, сандал — 50 пудов, деготь — 1 тыс. пудов, тюлений жир — 200 пудов. Этот материал приобретался в г. Сарапуле и его уездах, на ярмарках Нижегородской, Ирбитской, Мензелинской, в Бирском уезде [8, л. 112—128]. По-прежнему сбыт производился на Ирбитской и Нижегородской ярмарках.

20 марта 1892 г. Иван Данилов ушел из жизни. Бразды правления взяла в свои руки его жена, *Афонасия Ивановна*, которая на 1893 г. вместе с сыновьями Николаем и Алексеем объявила «от своего имени купеческий капитал по 2-й гильдии и по распоряжению Вятской казенной палаты от 25 января 1893 г. была введена в купеческое сословие» [44, № 23]. Во время переписи 1897 г. семья из 3 человек и домработницы проживала на Большепокровской улице, в доме № 82, квартире 1. Хозяйка дома Пешехонова Афонасия Ивановна (49 лет) была записана как вдова, статус — «купеческая жена», родилась в Са-

рапуле, русская, православная, окончила городское училище. Основное занятие — торговля кожаной обувью. С ней проживало два сына. Старший Николай Иванов (23 года), «купеческий сын», родился в Сарапуле, окончил реальное училище, жил «при матери». Во время переписи находился «во временной отлучке, в Иркутске», по торговым делам. Младший Алексей Иванов (10 лет) — «купеческий сын», родился в Сарапуле, «обучается в реальном училище». Семью обслуживала кухарка Козина Федосья Федорова (22 года), крестьянка из Уфимской губернии Мензелинского уезда, русская, православная, неграмотная [68, л. 34].

Афонасия Ивановна не смогла организовать производство, поскольку далее в ведомостях завод Ивана Гаврилова Пешехонова более не фиксируется. С начала 1897 г. за невозобновлением гильдейских документов она была зачислена с сыновьями Николаем и Алексеем в число местных мещан [44, № 23].

Третий сын Даниила Пешехонова — *Степан Данилов* был женат на Капитолине Алексеевой. В «Посемейном списке...» отмечены: их сын Аркадий (р. 1874) с женой Марьей Егоровой (р. 1883) и дочь Лидия (выдана замуж). В купеческом сословии они также не смогли удержаться и с начала 1877 г. были «зачислены в число местных мещан» [44, № 24].

Судя по «Посемейному списку...», последний из сыновей Даниила Пешехонова — *Матвей Данилов* и Анна Андреева имели двух сыновей Александра и Владимира. Семья также не смогла удержаться в купеческом сословии. По указу Вятской казенной палаты от 21 июля 1865 г. за № 5457 она «за невозобновлением купеческих документов на 1865 г. зачислена в число местных мещан» [44, № 25].

25 января 1842 г., по семейной традиции, в том же Вознесенском соборе — главном храме города, состоялось венчание старшего из сыновей *Гавриила Данилова* и Зои Николаевой (р. 29.04.1823) — дочери сарапульского мещанина Зайцева Николая Иванова [59, л. 230 об., 231]. Гавриилу было 18 лет, невесте — 19. Через девять месяцев родился сын Стефан (1842—1888) [59, л. 209 об.]. 5 ноября 1869 г. старший сын Гавриила Данилова — *Стефан Гаврилов* был повенчан с Натальей, 20-летней дочерью царскосельского купца 2-й гильдии Ивана Алексеева Ижболдина [70, л. 129 об., 130]. Однако семью постигнет череда бед. Через девять месяцев родится мертвый ребенок, а еще через год — 2 июня 1871 г. Наталья умирает во время родов второй дочери [71, л. 138 об. — 139, 234 об., 235]. Спустя год, 2 июля 1872 г., Стефан женился на Елисавете Димитриевой (21 год), дочери сарапульского 1-й гильдии купца Димитрия Григорьева Ижболдина [73, л. 112 об., 113]. К несчастью, в новом браке дети также умирали в младенчестве: из семерых выжило только трое [64, л. 173 об., 174; 65, л. 184 об., 185; 74, л. 170 об., 171; 75, л. 209 об., 210]. Не выдержав испытаний судьбы, 8 июня 1888 г., в возрасте 45 лет, Стефан Гаврилов умирает от паралича [76, л. 170 об., 171]. В посемейном списке за 1893 г. Стефан уже не значился.

В пореформенный период активизация модернизационных процессов в экономике города сопровождалась прежде всего эволюцией мануфактурного производства в фабричное и появлением новых отраслей промышленности. Из частновладельческих предприятий г. Сарапула машинами и механизмами оснащается кожевенно-обувное производство.

Как было отмечено ранее, основным направлением в предпринимательской деятельности Пешехоновых было кожевенно-сапожное производство. В посемейном списке за 1893 г. в составе семьи *Гавриила Данилова* Пешехонова записаны: сам хозяин, жена *Зоя Николаева*, сын *Федор* (р. 1846) и дочери: *Прасковья*, *Антонина*, *Марья*, *Анна* (р. 14.01.1858), *Елизавета* (р. 19.09.1862), выданные замуж [44, л. 47].

По сведениям делопроизводственной документации, в 1855 г. купец Пешехонов Гавриила Данилов имел кожевенный завод, унаследованный от отца. Повышению его производительности способствовала активизация в середине XIX в. спроса на сарапульскую кожаную обувь, поскольку «имели хорошую славу «крестьянские яловые» сапоги, бурлацкие «лямки» и «коты», женские ботинки и «козловые сапоги». Отмечено, что «завод был основан на ручном труде» [46, л. 3]. По данным ведомостей за 1879 г., купец Г. Д. Пешехонов на своем заводе обрабатывал 14 800 кож на 52 500 руб. при 21 рабочем [43, с. 243]. По тем временам в рамках провинции мануфактурного типа предприятие имело средние размеры.

С 1 января 1872 по 1875 г. купец 1-й гильдии Гавриила Данилов был избран первым городским головой г. Сарапула, претворяя в жизнь семейное кредо Пешехоновых: «Надо торопиться жить, надо многое успеть — жизнь набирает обороты!» [78, с. 17; 56, л. 52]. На очередном заседании Сарапульской городской думы 18 декабря 1875 г. городской голова Г. Д. Пешехонов «возбудил вопрос о необходимости ходатайства пред надлежащим ведомством, чтобы действия открытого в Сарапуле телеграфа были усилены и в случае запроса публики телеграммы можно было отправлять и по случаю в ночное время, чего в настоящее время не допускается, а это сильными неудобствами отражается на торгово-промышленном классе». Гласные Сарапульского городского общественного управления одобрили предложение городского головы и вынесли следующее постановление: «Поручить городскому голове ходатайствовать пред начальником Казанского телеграфного округа об открытии в г. Сарапуле на телеграфной станции ночного действия» [23, с. 75]. Как предприниматель Гавриил Данилов, выступая в интересах деловых людей, встраивал в общероссийский поток средств массовой информации и жителей Прикамья.

Анна Гавриловна (р. 14.01.1858) была шестым ребенком в семье Гавриила Данилова [61, л. 6 об., 7]. 19 января 1881 г. произошло ее бракосочетание (все в том же Вознесенском соборе) с Иваном Васильевичем Вишняковым — 35-летним мещанином, занимающим должность старшего классного мастера в сверлильно-токарной мастерской Ижевского сталелитейного завода [66, л. 122 об., 123; 54, л. 27]. В данном случае купеческая дочь была выдана замуж за образованного достойного человека, высококвалифицированного специалиста Ижевского оружейного завода, из мещанского сословия.

Самым преуспевающим, проявившим высокие способности в предпринимательской и общественной деятельности был второй сын Гавриилы Данилова — **Федор Гаврилов** (1845—1903) [60, л. 170 об., 171]. Он был дважды женат. 7 февраля 1867 г. состоялся первый брак с Киселевой Анной Петровой (р. 1851), а второй — с Барановой Марией Васильевой [62, л. 100 об., 101; 63, л. 108 об., 109]. Вторая жена была из купеческой среды. По данным «Посемейного списка... 1893 г.», отец жены Федора, Баранов Василий Иванович — купец 2-й гильдии, русский, православный, окончил уездное училище, занимался торговлей головными уборами. На момент переписи 1897 г. семья проживала в Сарапуле в составе 4-х человек: жена Манисья Ивановна и сын Павел Васильевич (24 года), окончивший приходское училище, занимался вместе с отцом «шапочной торговлей», дочь Лидия Васильевна (13 лет) обучалась в приходском училище. Традиционно провинциальную купеческую семью обслуживал небольшой состав прислуги, в данном случае кухарка и работник. Вместе с ними жил «мастер-шапочник», родом из Елабуги. Можно предположить, что наряду с торговым заведением у хозяина имелась мастерская по изготовлению шапок [69, л. 26].

Федор Гаврилович и Мария Васильевна Пешехоновы воспитали трех сыновей: Леонида (р. 1875), Виктора (р. 1878), Владимира (р. 1887). По распоряжению Вятской казенной палаты от 11 января 1880 г. Федор Гаврилов был записан вместе с членами семьи

«местным купцом 2-й гильдии» (явно это был факт очередного подтверждения статуса «купец»). Успешная предпринимательская деятельность позволила Федору Гавриловичу повысить «общественный вес» семьи, и «от 10 мая 1899 г. за № 6955 она была перечислена с сыновьями Леонидом, Виктором и Владимиром из 2-й в 1-ю гильдию». Родители шли в ногу со временем, стараясь дать детям специальное образование, необходимое на данном этапе для предпринимательской деятельности. Старший сын Леонид Федорович был отправлен на учебу в одно из лучших учебных заведений страны. 26 июля 1895 г. он был принят в Императорское московское техническое училище. Заявление в Вятскую казенную палату от Императорского московского технического училища свидетельствует о том, что «сарапульский 2-й гильдии купеческий сын Леонид Федорович Пешехонов (1875 г.р.) окончил полный курс учения в Императорском московском техническом училище со званием инженера-технолога. Получившие же это звание студенты на основании 15 ст. Высочайше утвержденного 6 июня 1894 года Положения об означенном училище причисляются к сословию личных почетных граждан и подлежат исключению из податного состояния со времени окончания ими курса» [9, л. 24].

Семья принимала самое активное участие в различных общественных организациях и органах местного управления. Федор Гаврилович, так же как и его отец, входя в состав органов местного самоуправления, вложил свою весомую лепту в улучшение жизни города. Выступая на заседании Городской думы 13 октября 1878 г. на правах гласного уездного земства, он указал «на крайний недостаток учебных пособий во всех содержащихся городом училищах». Являясь членом уездного училищного совета, почетным смотрителем, Федор Гаврилович вникал в тонкости учебного процесса [24, с. 80]. Как уважаемый в городе человек, обладавший массой достоинств, он избирался городским головой с 1898 по 1901 г. и с 1902 по 1905 г. При нем было создано в 1898 г. «Общество вспомоществования учащимся в реальном училище и женской гимназии» [45, с. 175]. Кроме того, он являлся членом учетного комитета сарапульского отделения Государственного банка.

Следует отметить, что среди дам в благотворительном обществе г. Сарапула преуспела жена Федора Гаврилова — Мария Васильевна Пешехонова. Она входила в состав членов-распорядителей «Общества попечения об убежище для бедных детей в городе Сарапуле» [26, с. 207]. Сыновья в своей активной жизненной позиции не уступали родителям. Леонид Федорович являлся уездным членом окружного суда Сарапульского уездного тюремного отделения, почетным мировым судьей Сарапульского окружного суда, гласным уездного земства [26, с. 6, 123, 198, 199]. Виктор Федорович, по-видимому, был всесторонне одаренным человеком, поскольку принимал участие в самых разнопрофильных общественных организациях: состоял попечителем «Комитета бесплатной лечебницы с родовспомогательным отделением имени Устина Савича Курбатова», членом-распорядителем «Комитета богадельни имени Ивана Савельевича Колчина» в Сарапуле [26, с. 190, 191]. Он был в составе руководства музыкально-драматического кружка в роли товарища председательницы, коей являлась купчиха Елизавета Павловна Барабанщикова, а также членом комитета публичной библиотеки [25, с. 192; 26, с. 209]. Самый младший из братьев, Владимир Федорович, числился младшим кандидатом на судебные должности Сарапульского окружного суда Ведомства Министерства юстиции [26, с. 43].

Отец семейства, Федор Гаврилович успешно продолжил дело отца, расширяя и модернизируя кожевенно-сапожное производство. По данным ведомостей за 1885 г., кожевенное заведение Ф. Г. Пешехонова обрабатывало 8500 штук кож на сумму 36 500 руб. при 20 рабочих. Из них: конские шкуры составляли 500 штук на 3 тыс. руб., яловые — 5 тыс. штук на 30 тыс. руб., бараньи — одна тысяча на 700 руб., опойки черные и белые 2 тыс. на 2800 руб. Заведение располагалось в каменном здании, оборудование состав-

ляли 21 чан, 1 колода, 2 печи, что свидетельствует о еще мануфактурном типе производства. Сбыт продукции производился в Сарапуле, на ярмарках Нижегородской, Ирбитской, Бугульминской, Мензелинской, Крестовской [7, л. 295].

В 1897 г. во время «Первой всеобщей переписи населения...» хозяйство кожевенного завода Ф. Г. Пешехонова располагалось на Большой Покровской улице, на дворовом месте Пешехонова. При нем имелось три жилых деревянных строения. На производстве было занято 55 человек (без учета надомников), из них 53 мужчины, 2 женщины. Все являлись крестьянами, приехавшими в Сарапул из разных уездов в основном Вятской губернии: Сарапульский уезд — 27 человек, Нолинский — 16 человек, Глазовский — 5 человек, Мензелинский — 2 человека, Вятский — 3 человека, а также из Алатыревского уезда Симбирской губернии [51, л. 187]. Из всего состава 26 рабочих были безграмотными, остальные — разной степени образованности: земская, сельская школа, земское училище, самоучки.

Фактический материал свидетельствует о высоком технологическом уровне производства, которое обслуживали высококвалифицированные специалисты, о чем красноречиво говорит судьба одного из рабочих предприятия. В 1890 г. благодаря красивому почерку 13-летний Илья Кривцов был принят писарем в контору кожевенного завода Ф. Г. Пешехонова. Позднее перешел работать в цех. С большим интересом и усердием осваивал весь производственный процесс выделки кож. Вскоре овладел специальностью мастера-кожевника. Как свидетельствуют документы, впоследствии, приобретя опыт, Илья Павлович стал лучшим на Урале кожевенным мастером-практиком по выделке мягкого и подошвенного товара обыкновенным и скорым способом. Ф. Г. Пешехонов высоко ценил своего редкого специалиста, приносившего ему с каждой отечественной и международной выставки за кожу и изделия из нее высшие награды. Он назначил молодого человека заведующим всеми заводами и мастерскими. Несмотря на то что Илья Павлович был очень требовательным мастером и руководителем, рабочие глубоко уважали его, так как он никогда не отказывал им в просьбе «испросить у хозяина дополнительных улучшений их жизни на заводе, касалось ли это рабочего общежития, каждодневного питания (с мясом), бани с душем, врачебного ухода и т.п.».

Будучи творческим человеком, Илья обобщил свой опыт работы на заводе в рукописи «Кожевенное производство. Выделка и отделка кож для обуви» и удачно издал ее в типографии Товарищества И. М. Машистова в Нижнем Новгороде. Успех получился небывалый, «на книгу начался спрос положительно со всех концов России», она несколько раз переиздавалась. Ученым комитетом Министерства народного просвещения книга была «допущена в библиотеки промышленных учебных заведений, в которых проходит-ся кожевенное производство».

В 1906 г. на всемирной выставке в Париже экспонировались издания «Кожевенное производство» и «Альбом с образцами выделанных кож» фабрики Ф. Г. Пешехонова, а также образцы обуви сарапульских сапожников из кожи, выделанной и отделанной по технологии Ильи Павловича, начиная с легких, изящных дамских туфель и кончая тяжелыми шахтерскими сапогами на толстой подошве из буйволового кожи во всю длину ноги «под пах», поддерживаемыми ремнями через плечо. При этом в качестве демонстрации прочности обуви несколько пар шахтерских кожаных сапог были помещены в бочку с водой, где простояли всю выставку и остались внутри сухими. За отличное качество кож и творческий подход к работе, отраженный в книге, И. П. Кривцов был удостоен золотой медали «Гран-при». Успех сопутствовал Илье повсюду. В этом же году на выставке в Санкт-Петербурге была получена серебряная медаль «За трудолюбие и искусство» от Министерства финансов России. В 1907 г. на выставке в Ростове-на-Дону была полу-

чена большая золотая медаль от «Полубояринского общества сельского хозяйства» [33, с. 57—68].

Напряженная общественная работа, требующее больших физических и умственных затрат предпринимательское дело, заботы о благополучии семьи — одним словом «жизнь на износ», подточили здоровье делового человека. Федор Гаврилович, так же как и его отец, ушел из жизни рано, в возрасте 58 лет (03.07.1903) [67, л. 199 об., 200]. После смерти мужа в 1903 г. Мария Васильевна, как многие из жен (прежде купеческих дочерей), взяла бразды правления всем хозяйством в свои крепкие руки и смогла закрепиться в купеческом сословии, правда, с небольшим отступлением. От 9 июня 1908 г. за № 4702 вместе с сыновьями была перечислена из 1-й во 2-ю гильдию и в 1915 г. «вместе с сыновьями, снохами и их детьми» подтвердила принадлежность к купечеству 2-й гильдии [44, л. 47; 64, л. 33 об., 34; 65, л. 77 об.].

Она предприняла серьезный шаг в реконструкции предприятия. В делопроизводительной документации отмечено, что «в 1904 г. кожзавод Пешехонова открыл механическую фабрику по изготовлению обуви». О том, что она выступала главным действующим лицом в создании новых линий, свидетельствует сохранившаяся делопроизводственная документация. Имеется подлинное удостоверение, которое было «выдано Ф. Д. Стригину в том, что он работал у меня на механической фабрике в течение пяти лет, работы исполнял добросовестно, ни в чем предосудительном замечен не был, уволен по своему желанию». Подпись принадлежала М. В. Пешехоновой. На механической фабрике работало до 100 человек, выработывалось в смену до 250 пар обуви. Качество выпускаемой продукции на фабрике Пешехоновых было высоко оценено специальной комиссией Сарапульской выставки в 1907 г., где предприятие получило золотую медаль [46, л. 30].

Учитывая передовые явления современного этапа развития предпринимательского дела, Мария Васильевна привлекла дополнительные капиталы деловых людей уезда, создав акционерное общество. Прежде всего она сплотила семью вокруг дела, поручив сыновьям ответственные посты, с учетом их профессионального образования. Таким образом, ее фабрика смогла достойно выстоять в конкурентной борьбе среди столь сильных противников в кожевенно-сапожной отрасли, как Барабанщиковы, Смагины, Кривцовы. Деловой подход проявился и в расширении поля деятельности, получении дополнительной прибыли за счет торговли резиновыми галошами первоначально в качестве подрядчика известного товарищества русско-французских заводов «Проводник». Она выступила председателем дочернего торгового отделения для Восточной Сибири и Амурского края, открыла склады по оптово-розничной торговле в Иркутске и Благовещенске. В Сарапуле имелся главный склад по оптовой торговле и оптово-розничной, через который реализовывалась как продукция пешехоновских фабрик, так и товарищества «Проводник». Подтверждением успешности работы предприятия во главе с Марией Васильевной являются многочисленные рекламы, опубликованные в периодической печати.

Данные всероссийского обследования путем анкетирования промышленных предприятий в 1909 г. свидетельствуют о том, что кожевенный завод и механическая фабрика обуви Ф. Г. Пешехонова принадлежала наследнице Марии Васильевне Пешехоновой. Управляющим фабрикой являлся старший сын — Леонид Федорович Пешехонов, заведующим коммерческой частью — младший сын, Владимир Федорович Пешехонов. Основной капитал фабрики составлял 500 тыс. рублей, годовое производство — 600 тыс. рублей. Предприятие обслуживалось 500 рабочими (без учета надомников), было оснащено нефтяным и паровым двигателями. Изготавливалась кожаная обувь и выделялась кожа разных сортов [47, с. 64—86].

В ведомости о фабриках и заводах за 1912 г. под фамилией М. В. Пешехонова зафиксирована лишь «фабрика, обделывающая животные продукты», сумма производств которой составляла 500 тыс. руб., обрабатывалось 20 тыс. шкур, имелось 140 рабочих (без надомников) [52, л. 319]. Более полные сведения представлены в опубликованных данных, полученных во время всероссийского обследования путем анкетирования фабрично-заводских предприятий Российской империи в 1914 г. На страницах издания было помещено объявление под № 368 следующего содержания: «“Пешехонов Ф. Г. Н-ки и К”. Торговый дом, кожевенный завод и механическая фабрика обуви» основана в 1832 г. При фабрике в Сарапуле имелся склад, проводивший оптовую торговлю, и контора. Сбыт продукции производился на ярмарках Ирбитской (Сарапульский ряд) и Нижегородской (7—8 линии № 15). Основной капитал составлял 500 тыс. рублей, годовое производство определялось в 700 тыс. рублей. Предприятие обслуживалось 500 рабочими, было оснащено одним двигателем, нефтяной и паровой машиной, суммарно в 140 л.с. Топливом служил каменный уголь, годовой расход которого составлял 30 тыс. пудов. Отмечено, что «изготавливалась кожа разных сортов и кожаная обувь механического и ручного производства. За прочность и доброкачественность полная гарантия» [48]. Управляющим фабрикой был старший сын — Леонид Федорович Пешехонов. В состав правления входили Мария Васильевна Пешехонова, сыновья Виктор и Леонид Федоровичи Пешехоновы, а также состоятельные сарапульские купцы: Иван Павлович Корешев и Сергей Иванович Бодалев. Директорами-распорядителями являлись Леонид Федорович и Виктор Федорович Пешехоновы.

Таким образом, перед Первой мировой войной успехи в работе предприятия были несомненны. Расширив состав акционеров, Мария Васильевна взяла курс на модернизацию производства. Предпринимательское дело являлось основным занятием всей семьи и целью ее жизни.

Во время войны сарапульские кожевенно-обувные фабрики привлекли к обслуживанию фронтовиков одеждой и обувью. С этой целью было издано «высочайше утвержденное положение Совета Министров от 4 сентября 1914 г. о заготовлении в военное время необходимых для армии и флота предметов и материалов», от 13 мая 1915 г. — «об установлении ответственности владельцев промышленных заведений». От 11 и 29 ноября 1915 г. было опубликовано «обязательное постановление министерства торговли и промышленности об установленных предельных ценах на кожевенный товар и то, какой ответственности подвергаются за неисполнение означенных законов» [39, л. 2]. Заводчики должны были дать подписку следующего содержания: «Обязуюсь всю выработку моего кожевенного завода предоставить в казну в распоряжение военного ведомства для изготовления обуви и других вещей для армии... Если товар окажется недостаточно удовлетворительным, то он поступает все-таки в казну, но по ценам, пониженным по решению местной оценочной комиссии» [39, л. 73]. При этом было дано распоряжение о том, что на отпечатанном бланке каждый предприниматель должен был оформить соответствующее заявление и иметь в виду, что «настоящая подписка отсылается почтой немедленно, но во всяком случае не позже 10-го января 1916 г. в Петроград главному интенданту, а дубликат — в г. Вятку Губернатору» [39, л. 73].

В Список кожевенных заводчиков г. Сарапула было включено акционерное общество Пешехоновых, расширившее состав акционеров и соответственно изменившее свое название: ТД «Ф. Г. Пешехонова Н-ки и К» и «Л. Ф. Пешехонов и М. Мер г. Сарапул» [43, л. 73]. В надлежащем документе — подписке свою роспись поставили Л. Ф. Пешехонов и М. Мер. Когда Мария Васильевна ушла из жизни, место руководителя акционерного общества занял старший сын Леонид Федорович. Владельцы заводов взяли в обязан-

ность «ежемесячно сдавать подошвенных кож от 1000 до 1500 штук, готового стелечного полуваля весом от 23 до 35 фунтов, объемом 500—600 фунтов» [39, л. 73].

В сводной ведомости Главного интендантского управления, датируемой мартом 1916 г., предприятия торгового дома «Ф. Г. Пешехонова...» имели следующие характеристики: основную продукцию составляла юфть, вода из Камы доставлялась центробежным насосом, производство было оснащено локомотивом в 140 л. с., при измельчении корья использовалась машина с пушилкой, для приготовления сока имелось 5 чанов, сырье приобреталось на местном рынке и завозилось из Сибири. Средняя годовая производительность заводов составляла 48 792 штуки, производство обслуживалось 163 рабочими, изготовленные сапоги сдавались в приемную комиссию и интендантство. Средняя цена пары сапог составляла 14 руб. 60 коп. На вопрос о нуждах производства в настоящее время хозяева ответили, что недостает рабочих рук и оборотного капитала. Следует отметить, что в трудное военное время в Сарапуле смогли устоять и работать на нужды армии 10 кожевенно-обувных предприятий, по объему изготавливаемой продукции и технической оснащенности первенствовали заводы купеческих династий Смагиных, Пешехоновых и Барабанщиковых [40, л. 148].

После революционных событий 1917 г. кожевенно-обувные фабрики были национализированы. 26 июня 1918 г. было издано «Постановление расширенного пленарного заседания центрального рабочего комитета о социализации всех частновладельческих предприятий города и увеличении заработной платы рабочим кожевенных предприятий». Социализировались кожзаводы: Барабанщикова под названием — № 3, Кривцова — № 8, Михеева — № 7, Николаева — № 5, Пешехонова — № 1, Смагина — № 2, Ущеренко — Хлебникова — № 6 [39, л. 73].

Таким образом, Пешехоновы, мигрируя в Прикамье, усилили предпринимательский слой общества. Они вложили свою лепту в становление г. Сарапула как торгово-промышленного и культурного центра Прикамья, второго в Вятской губернии по населенности и архитектурным достоинствам. Пешехоновы относились к когорте преуспевающих купцов, доминировавших не только в торгово-промышленной сфере, но и в общественных организациях и органах местного самоуправления. Следует заметить, что при формировании властных структур жители чаще всего отдавали предпочтение купцам как деловым людям, идущим в ногу со временем, болеющим за судьбы своей малой Родины.

Изучение жизнедеятельности династии Пешехоновых дает возможность углубить представление о факторах формирования династий традиционного купечества в провинции. В плане нашего исследования одним из главных стержней, вокруг которого сплачивался род, являлась торгово-производственная деятельность. Пешехоновы выбрали высокорентабельное кожевенно-сапожное дело, которое, передаваясь из поколения в поколение, шаг за шагом, по восходящей, приобретало более высокую экономическую форму. В условиях активизации модернизационных процессов хозяева оснастили предприятия машинами и механизмами, значительно подняв производительность труда, что дало возможность сформировать торговый дом, а затем акционерное товарищество. Важную роль в успешности дела сыграла предприимчивость, инициативность Марии Васильевны Пешехоновой, главы акционерного общества «Пешехонов Ф. Г. Н-ки и К»), которое выступило в качестве подрядчика известного товарищества русско-французских заводов «Проводник», к тому же сама М. В. Пешехонова стала еще и председателем дочернего торгового отделения для Восточной Сибири и Амурского края, открыла склады по оптово-розничной торговле в Иркутске и Благовещенске.

В истории родословной Пешехоновых на последнем, наиболее успешном этапе развития фирмы на передний план выступает женщина. Нельзя не отметить самоотвержен-

ность, талантливость «купеческой жены», ярко проявившиеся как в производственной и общественной деятельности, так и в семейной жизни, как хранительницы родового очага. Вышесказанное подтверждает, что одним из важных субъективных факторов процветания династии являлось наличие достойных преемников, унаследовавших деловые качества, организаторский талант, инициативность и толерантное поведение.

Список использованных источников и литературы

1. Ананьич Б. В. Банкирские дома в России. 1860—1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л. : Наука, 1991. 188 с.
2. Баяндина Н. П. Купечество и торговые дома Урала в пореформенный период (1860-е гг. — начало XX в.): На материалах Пермской и Вятской губерний : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1999.
3. Большая Российская энциклопедия. М. : Большая Российская энциклопедия, 2014. Т. 27. 766 с.
4. Боханов А. Н. Крупная буржуазия России, конец XIX в. — 1914. М. : Наука, 1992. 260 с.
5. Волобуев П. В., Гиндин И. Ф. К истории концерна И. Стахеева // Исторический архив. М., 1957. № 3, май-июнь. С. 160—173.
6. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 574. Оп. 1. Д. 539.
7. ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1014.
8. ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1193.
9. ГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 4624.
10. ГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 913.
11. Ермаков В. В. Становление и развитие предпринимательства на территории Прикамья в конце XVIII — начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2014.
12. Есиева И. В. Купеческая династия Ушковых (первая половина XIX — 1918 год). Набережные Челны : ИНЭКА, 2007. 192 с.
13. «Жизненная история» провинциального предпринимателя : материалы всерос. науч. конф., г. Саранск, 10—12 июля 2008 г. / МГУ им. Н. П. Огарева ; [отв. ред. проф. Н. М. Арсентьев]. Саранск : Издат. центр историко-социол. ин-та МГУ им. Н. П. Огарева. 2008. 464 с.
14. История Удмуртии: Конец XV — начало XX века / под ред. К. И. Куликова ; введение М. В. Гришкиной, Н. П. Лигенко. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2004. 552 с.
15. История предпринимательства в России. Кн. 2. Вторая половина XIX — начало XX века. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 575 с.
16. Козлова Д. А. Торговые дома на территории Удмуртии во второй половине XIX — начале XX в.: проблемы становления и развития : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2015.
17. Лигенко Н. П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX — начало XX века. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2001. 432 с.
18. Маслова И. В. Купеческая династия Стахеевых (вторая половина XIX в. — 1917 г.). Елабуга : Изд-во ЕГПУ, 2007. 144 с.
19. Маслова И. В. Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX — начала XX в. М. : Флинта : Наука, 2010. 352 с.
20. Маслова И. В. Купеческие семьи Вятской губернии во второй половине XIX — начале XX в. // Вопросы истории. 2010. № 3. С. 158—163.
21. Мир предпринимательства Поволжья в исторической ретроспективе : материалы науч. конф. Чебоксары, 15—16 нояб. 2001 г. Чебоксары : Чувашский гос. ин-т гум. наук, 2002. 260 с.
22. Нардова В. А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX — начале XX века. СПб. : Наука, 1994. 160 с.
23. Обзор деятельности Сарапульского Городского Общественного Управления за двадцатипятилетие со дня введения Городового Положения 1870 года (26 апреля 1872 г. — 26 апреля 1897 г.). Сарапул, 1897.
24. Памятная книжка и Адрес-Календарь Вятской губернии на 1908 г. Вятка : Вят. губ. стат. комитет, 1908. 136 с.
25. Памятная книжка и Адрес-Календарь Вятской губернии на 1914 г. Вятка : Вят. губ. стат. комитет, 1914. 347 с.
26. Памятная книжка и Адрес-Календарь Вятской губернии на 1915 г. Вятка : Вят. губ. стат. комитет, 1915. 335 с.
27. Польских К. В. Жизнь и деятельность купеческой династии Стахеевых. Елабуга : ООО «ЕЛТИК», 2009. 136 с.

28. Польских К. В. Предпринимательская и благотворительная деятельность промышленников-заводчиков династии Ушковых. Елабуга : ООО «ЕлТИК», 2011. 107 с.
29. Польских К. В. История рода купеческой династии Гирбасовых. Елабуга : ООО «ЕлТИК», 2012. 99 с.
30. Польских К. В. Елабуга — купеческий город XIX — начала XX века. Елабуга : ООО «ЕлТИК», 2012. 175 с.
31. Потапов А. А. Истоки сарапульского родословия. Поколенная книга сарапульских родов. Сарапул : Сарапульская типография, 2013. 200 с.
32. Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX в. / отв. ред. В. Н. Захаров, А. К. Сорокин, В. И. Бovyкин [и др.]. М. : РОССПЭН, 1997. 351 с.
33. Предпринимательские династии Камско-Вятского региона. XVIII—XX вв. : коллективная монография / отв. ред. и авт. предисл. Н. П. Лигенко ; Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН. Ижевск, 2008. 260 с.
34. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 396. Оп. 2. Д. 3548.
35. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1444.
36. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 6445. Ч. 1.
37. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 3.
38. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 48. Д. 19.
39. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 29. Оп. 1. Д. 360.
40. РГИА. Ф. 29. Оп. 1. Д. 164.
41. Судовиков М. С. Купеческое сословие Вятско-Камского региона в конце XVIII — начале XX века. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2009. 342 с.
42. Судовиков М. С. Численность и состав купечества Вятской губернии в конце XVIII — начале XX века // Российская история. 2011. № 5. С. 112—120.
43. Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы для фабрично-заводской статистики / сост. П. А. Орлов. СПб., 1881. 754 с.
44. Управление по делам архивов Администрации г. Сарапула (УДААС). Ф. 76. Оп. 1. Д. 3.
45. УДААС. Ф. Р-588. Оп. 1. Д. 126. Ч. 1, т. 2.
46. УДААС. Ф. Р- 588. Оп. 1. Д. 1.
47. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Совет съездов представителей торговли и промышленности / сост. Л. К. Езиоранский. СПб., 1909. 1443 с.
48. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Петроград, 1914. 1612 с.
49. Федорченко-Шемякина Л. Н. К 400-летию Сарапула. Сарапульская старина : в 3 кн. Сарапул : Сарапул, 1993.
50. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 4. Оп. 1. Д. 2603.
51. ЦГА УР. Ф. 326. Оп. 1. Д. 188.
52. ЦГА УР. Ф. 245. Оп. 3. Д. 61.
53. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 6.
54. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 14.
55. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 12.
56. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 13.
57. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 19.
58. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 16.
59. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 17.
60. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 18.
61. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 25.
62. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 30.
63. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 42.
64. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 44.
65. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 50.
66. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 54.
67. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 110.
68. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 190.
69. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 189. Т. 36.
70. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 33.
71. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 34.
72. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 36.
73. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 38.

74. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 56.

75. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 64.

76. ЦГА УР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 68.

77. Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие. XIX — начало XX в. / отв. ред. Б. В. Ананьич, Д. Дальманн, Ю. А. Петров. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 551 с.

78. Шувалов В. И. История одной ижевской семьи. Б. м., [2017?].

Поступила в редакцию 15.10.2017

Лигенко Нэлли Павловна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
Российская Федерация, 426004, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: ligenko@udnii.ru

UDC 94 (470.4/5)“16/19”

N. P. Ligenko

History of the Peshekhonovs merchant dynasty — major leather shoe industry entrepreneurs in the Kama-Vyatka region (the 17th — 20th centuries)

The history of the life activity of Sarapul merchants Peshehonovs is a classic example of traditional merchant dynasty formation in the province, when the capital accumulation and its implementation into industrial production used to take about 150 years. As a rule, this category of merchandise dates back to farmers of the late 18th century transitioning to lower-middle class, and then in the first half of the 19th century turning into to the proper merchant class. The primary capital accumulation was based on buying and selling grain and on non-agricultural activities such as carrier's trade and craft. Most often investing the accumulated funds into industrial production was observed in the first half of the 19th century, afterwards going through the classic path of development: craft — small-scale commodity shop — manufactory — factory. A dynasty's success was determined by founding a trading house which, in this case, turned into a joint-stock company. A crucial part in the preservation and flourishing of the Peshekhonovs was played by the gender factor, the presence of smart and talented women with the strong character in the family. The use of a wide range of sources with the presence of identical studies of entrepreneur dynasties in the Kama region allows us to generalize the conclusions relating to traditional merchants using the example of the Peshekhonovs dynasty.

Key words: entrepreneurship, merchants, Peshekhonovs' genealogy, leather footwear, Kama-Vyatka region, joint-stock company, company success factors.

Ligenko Nelli Pavlovna, Doctor of Historical Sciences, Leading researcher
Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Department of the Russian
Academy of Sciences
Russian Federation, 426004, Izhevsk, ul. Lomonosova, 4
E-mail: ligenko@udnii.ru

References

1. Anan'ich B. V. *Bankirskie doma v Rossii. 1860—1914 gg. Ocherki istorii chastnogo predprinimatel'stva* [Banking houses in Russia. 1860—1914. Essays on the history of private entrepreneurship]. Leningrad, Nauka Publ., 1991. 188 p. (In Russian)
2. Bayandina N. P. *Kupechestvo i torgovye doma Urala v poreformennyi period (1860-e gg. — nachalo XX v.): Na materialakh Permskoi i Vyatskoi gubernii: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Merchants and trading houses of the Urals in the post-reform period (1860-ies — the beginning of the twentieth century): On the materials of the Perm and Vyatka provinces. Abstr. Cand. Dis.]. Perm, 1999. (In Russian)

3. *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ., 2014. Vol. 27. 766 p. (In Russian)
4. Bokhanov A. N. *Krupnaya burzhuaziya Rossii, konets XIX v. — 1914* [The big bourgeoisie of Russia, the end of the XIX century — 1914]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 260 p. (In Russian)
5. Volobuev P. V., Gindin I. F. K istorii kontserna I. Stakheeva [To the history of I. Stakheev's concern]. *Istoricheskii arkhiv*. Moscow, 1957, no. 3, pp. 160—173. (In Russian)
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti* [State Archive of the Kirov Region] (GAKO). F. 574. Op. 1. D. 539.
7. GAKO. F. 574. Op. 1. D. 1014.
8. GAKO. F. 574. Op. 1. D. 1193.
9. GAKO. F. 176. Op. 1. D. 4624.
10. GAKO. F. 574. Op. 2. D. 913.
11. Ermakov V. V. *Stanovlenie i razvitie predprinimatel'stva na territorii Prikam'ya v kontse XVIII — nachale XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Formation and development of entrepreneurship in the territory of the Kama region in the late 18th — early 20th centuries. Abstr. Cand. Dis.]. Kazan, 2014. (In Russian)
12. Esieva I. V. *Kupecheskaya dinastiya Ushkovykh (pervaya polovina XIX — 1918 god)* [The merchant dynasty of the Ushkovs (the first half of XIX — 1918)]. Naberezhnye Chelny, INEKA Publ., 2007. 192 p. (In Russian)
13. “Zhiznennaya istoriya” provintsial'nogo predprinimatel'ya: materialy vseros. nauch. konf., g. Saransk, 10—12 iyulya 2008 g. [“Life history” of a provincial entrepreneur: materials of All-Russia sci. conf., Saransk, July 10—12, 2008]. Saransk, Izdat. tsentr istoriko-sotsiol. in-ta MGU im. N. P. Ogareva Publ., 2008. 464 p. (In Russian)
14. *Istoriya Udmurtii: Konets XV — nachalo XX veka, pod red. K. I. Kulikova* [History of Udmurtia: The end of the XV — the beginning of the XX century, ed. by K. I. Kulikov]. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN Publ., 2004. 552 p. (In Russian)
15. *Istoriya predprinimatel'stva v Rossii. Kn. 2. Vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka* [History of Entrepreneurship in Russia. Book 2. The second half of the XIX — the beginning of the twentieth century]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 1999. 575 p. (In Russian)
16. Kozlova D. A. *Torgovye doma na territorii Udmurtii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.: problemy stanovleniya i razvitiya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Trading houses in the territory of Udmurtia in the second half of the XIX — early XX century: the problems of formation and development. Abstr. Cand. Dis.]. Izhevsk, 2015. (In Russian)
17. Ligenko N. P. *Kupechestvo Udmurtii. Vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka* [The merchant class of Udmurtia. The second half of the XIX — the beginning of the XX century]. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN Publ., 2001. 432 p. (In Russian)
18. Maslova I. V. *Kupecheskaya dinastiya Stakheevykh (vtoraya polovina XIX v. — 1917 g.)* [The merchant dynasty of the Staheevs (second half of the nineteenth century — 1917)]. Elabuga, EGPU Publ., 2007. 144 p. (In Russian)
19. Maslova I. V. *Mentalitet kupechestva uездnykh gorodov Vyatskoi gubernii XIX — nachala XX v.* [The mentality of the merchants of the parish towns in the Vyatka province of the 19th and early 20th centuries]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2010. 352 p. (In Russian)
20. Maslova I. V. *Kupecheskie sem'i Vyatskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.* [Merchant families of Vyatka province in the second half of the XIX — early XX century]. *Voprosy istorii*, 2010, no. 3, pp. 158—163. (In Russian)
21. *Mir predprinimatel'stva Povolzh'ya v istoricheskoi retrospektive: materialy nauch. konf. Cheboksary, 15—16 noyab. 2001 g.* [The world of entrepreneurship in the Volga region in historical retrospect: materials of scientific. conf. Cheboksary, Nov. 15—16. 2001]. Cheboksary, Chuvashskii gos. in-t gum. nauk Publ., 2002. 260 p. (In Russian)
22. Nardova V. A. *Samoderzhavie i gorodskie dumy v Rossii v kontse XIX — nachale XX veka* [Autocracy and city dumas in Russia in late XIX — early XX century]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994. 160 p. (In Russian)
23. *Obzor deyatel'nosti Sarapul'skogo Gorodskogo Obshchestvennogo Upravleniya za dvadtsatipyatiletie so dnya vvedeniya Gorodovogo Polozheniya 1870 goda (26 aprelya 1872 g. — 26 aprelya 1897 g.)* [Overview of the Sarapul City Public Administration for the twenty-fifth anniversary of the introduction of the City Regulations of 1870 (April 26, 1872 — April 26, 1897)]. Sarapul, 1897. (In Russian)
24. *Pamyatnaya knizhka i Adres-Kalendar' Vyatskoi gubernii na 1908 g.* [Memorable Book and Address-Calendar of the Vyatka Province for 1908]. Vyatka, Vyat. gub. stat. komitet Publ., 1908. 136 s. (In Russian)
25. *Pamyatnaya knizhka i Adres-Kalendar' Vyatskoi gubernii na 1914 g.* [Memorable Book and Address-Calendar of the Vyatka Province for 1914]. Vyatka, Vyat. gub. stat. komitet Publ., 1914. 347 p. (In Russian)

26. *Pamyatnaya knizhka i Adres-Kalendar' Vyatskoi gubernii na 1915 g.* [Memorable Book and Address-Calendar of the Vyatka Province for 1915]. Vyatka, Vyat. gub. stat. komitet Publ., 1915. 335 p. (In Russian)
27. Pol'skikh K. V. *Zhizn' i deyatel'nost' kupecheskoi dinastii Stakheevykh* [Life and activity of the merchant dynasty of the Staheevs]. Elabuga, EITIK Publ., 2009. 136 p. (In Russian)
28. Pol'skikh K. V. *Predprinimatel'skaya i blagotvoritel'naya deyatel'nost' promyshlennikov-zavodchikov dinastii Ushkovykh* [Entrepreneurial and charitable activity of the industrialists and breeders of the Ushkovs dynasty]. Elabuga, EITIK Publ., 2011. 107 p. (In Russian)
29. Pol'skikh K. V. *Istoriya roda kupecheskoi dinastii Girbasovykh* [History of the Girbasov dynasty]. Elabuga, EITIK Publ., 2012. 99 p. (In Russian)
30. Pol'skikh K. V. *Elabuga — kupecheskii gorod XIX — nachala XX veka* [Elabuga as a merchant city of the XIX — the beginning of the XX century]. Elabuga, EITIK Publ., 2012. 175 p. (In Russian)
31. Potapov A. A. *Istoki sarapul'skogo rodosloviya. Pokolennaya kniga sarapul'skikh rodov* [The origins of the Sarapul genealogy. Generated book of Sarapul births]. Sarapul, Sarapul'skaya tipografiya Publ., 2013. 200 p. (In Russian)
32. *Predprinimatel'stvo i predprinimateli Rossii. Ot istokov do nachala XX v.* [Entrepreneurship and entrepreneurs of Russia. From the beginning to the early 20th century]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997. 351 p. (In Russian)
33. *Predprinimatel'skie dinastii Kamsko-Vyatskogo regiona. XVIII—XX vv.* [Entrepreneurial dynasties of the Kamsko-Vyatka region. XVIII—XX centuries]. Izhevsk, 2008. 260 p. (In Russian)
34. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA). F. 396. Op. 2. D. 3548.
35. RGADA. F. 1239. Op. 2. D. 1444.
36. RGADA. F. 1209. Op. 1. Book 6445. Part 1.
37. RGADA. F. 1239. Op. 2. D. 3.
38. RGADA. F. 1239. Op. 48. D. 19.
39. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA). F. 29. Op. 1. D. 360.
40. RGIA. F. 29. Op. 1. D. 164.
41. Sudovikov M. S. *Kupecheskoe soslovie Vyatsko-Kamskogo regiona v kontse XVIII — nachale XX veka* [The merchant class of the Vyatka-Kama region in the late XVIII — early XX century]. Kirov, VyatGGU Publ., 2009. 342 p. (In Russian)
42. Sudovikov M. S. Chislennost' i sostav kupechestva Vyatskoi gubernii v kontse XVIII — nachale XX veka [Number and composition of the merchants of Vyatka province at the end of the XVIII — the beginning of the XX century]. *Rossiiskaya istoriya*, 2011, no. 5, pp. 112—120. (In Russian)
43. *Ukazatel' fabrik i zavodov Evropeiskoi Rossii. Materialy dlya fabrichno-zavodskoi statistiki* [The handbook of factories and plants in European Russia. Materials for factory statistics]. St. Petersburg, 1881. 754 p. (In Russian)
44. *Upravlenie po delam arkhivov Administratsii g. Sarapula* [Office for Archives of Sarapul Administration] (UDAAS). F. 76. Op. 1. D. 3.
45. UDAAS. F. R-588. Op. 1. D. 126. Part. 1, vol. 2.
46. UDAAS. F. R- 588. Op. 1. D. 1.
47. *Fabrichno-zavodskie predpriyatiya Rossiiskoi imperii. Sovet s'ezdov predstavitelei trgovli i promyshlennosti* [Factories of the Russian Empire. Council of Trade and Industry Congresses]. St. Petersburg, 1909. 1443 p. (In Russian)
48. *Fabrichno-zavodskie predpriyatiya Rossiiskoi imperii* [Factories of the Russian Empire]. Petrograd, 1914. 1612 p. (In Russian)
49. Fedorchenko-Shemyakina L. N. *K 400-letiyu Sarapula. Sarapul'skaya starina: v 3 kn.* [To the 400th anniversary of Sarapul. Sarapul antiquity: in 3 books] Sarapul, Sarapul Publ., 1993. (In Russian)
50. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki* [Central State Archives of the Udmurt Republic] (TsGAUR). F. 4. Op. 1. D. 2603.
51. TsGAUR. F. 326. Op. 1. D. 188.
52. TsGAUR. F. 245. Op. 3. D. 61.
53. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 6.
54. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 14.
55. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 12.
56. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 13.
57. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 19.
58. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 16.

59. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 17.
60. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 18.
61. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 25.
62. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 30.
63. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 42.
64. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 44.
65. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 50.
66. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 54.
67. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 110.
68. TsGAUR. F. 236. Op. 1. D. 190.
69. TsGAUR. F. 236. Op. 1. D. 189. Vol. 36.
70. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 33.
71. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 34.
72. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 36.
73. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 38.
74. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 56.
75. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 64.
76. TsGAUR. F. 445. Op. 1. D. 68.

77. *Chastnoe predprinimatel'stvo v dorevolyutsionnoi Rossii: etnokonfessional'naya struktura i regional'noe razvitie. XIX — nachalo XX v.* [Private enterprise in pre-revolutionary Russia: ethno-confessional structure and regional development. XIX — early XX century]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2010. 551 p. (In Russian)

78. Shuvalov V. I. *Istoriya odnoi izhevskoi sem'i* [The story of an Izhevsk family]. S. l., [2017?]. (In Russian)